Твою мать.

Эта киска такая бесстыжая.

Услышав грубые слова Чу Вэнфэй, Шэнь Фэй на стороне был так зол, что чуть не забил этого парня до смерти.

И возбуждаешь нос?

Ты правда думаешь, что ты мистер Чу?

Если бы господин Чу не держал себя в тени и нуждался в тебе, я бы не смог убить тебя сегодня.

Шэнь Фэй проклинал в своем сердце, это был первый раз, когда он увидел такой странный персонаж, как Чу Вэньфэй, который напрямую попросил картину для своего старика.

Старое лицо Шэнь Цзюй тоже утонуло, но в конце концов он согласился.

"Раз уж господину Чу понравилось, я принесу его тебе".

"Папа!" Шэнь Фэй был обеспокоен в то время, десятки миллионов картин, чтобы дать Ye Fan он не имеет мнения, но висячие волосы перед ним ничего, он заслуживает такого хорошего. Живопись?

Но Шэнь Цзююй прервал его: "Не говори глупостей, иди быстрее". Позвони своему дяде Лю, скажи дяде Лю, чтобы он пошел ко мне в кабинет и принёс ту картину, которой я дорожу, и посвятил её господину Чу".

Слова Шэнь Цзююй были достойными и неоспоримыми, Шэнь Фэй пошёл на это. Вскоре в отель Cloud View приехал бешеный и сердечный старик и подарил Чу Вэнфэй обрамленную картину.

"Господин Чу, это настоящая картина Тан Боху, вы должны оставить ее себе, она стоит 10 миллионов?" Шэнь Цзююй выглядел необъяснимо улыбающимся.

Чу Вэнфэй был просто в восторге, глядя на эту картину, и просто не мог её опустить.

"Имей сердце, у Шэня есть сердце".

"Хаха~"

"Дорогая, дай мне взглянуть, дай мне тоже взглянуть." Цю Му Инь и Ван Цяоюй, мать и дочь, также были широкоглазыми и схвачены, чтобы посмотреть на него.

Вскоре после этого Йе Фан тоже вернулся, но все внимание было сосредоточено на этой картине. Но никого не волновал Ие Фан, вместо этого это был взгляд Цю Му Оранджа, который всегда был на Ие Фан, никогда не отходя от него.

Вскоре еда подошла к концу.

Чу Вэнфэй и другие опасались, что Шэнь Цзююй снова захочет вернуть картину, поэтому они не хотели задерживаться после еды, а затем ушли и приготовились к отъезду.

"Третья мисс Цюдзя, пожалуйста, останьтесь".

Пока толпа торопилась уходить, Шэнь Цзююй мягко, но в конце, взывал к двум людям, идущим в конце, Цю Му Оранже и Йе Фан.

"Шэнь всегда мне звонит?"

Цю Му Оранжевый был слегка шокирован и озадачен на мгновение.

Шэнь Цзююй кивнул: "Третья Госпожа потрясающе красива и нежнее цветка". Эта картина, подаренная госпоже Цю, идеальна".

В промежутке между словами Шэнь Цзююй попросил Шэнь Фэя передать картину, которую он готов был передать Ие Фань оранжевому Цюй Му.

"А?"

"Ты уверен, что это для меня, а не для моей четвертой сестры?" Цю Му Оранжевый внезапно испугался и снова подтвердил это.

Она знала, что у этого отца и сына было слабое зрение, а затем неправильно опознала человека.

Шэнь Цзююй, однако, покачала головой и засмеялась: "Госпожа Цю действительно шутит. Сегодняшний банкет в основном для Чу... Это для тебя. Мы должны загладить вину за все преступления, которые мы совершили противнику раньше. Что касается остальных, то они только что почувствовали вкус удачи Третьей Мисс".

Слова Шэнь Цзююй были неплохи, если бы не тот факт, что Цю Му Оранжевый и Е Фань были

мужем и женой, как бы семья Цюй имела квалификацию, чтобы поесть здесь сегодня.

"Нет-нет-нет, это слишком дорого." Цю Му Оранж все еще оправдывалась.

"Если Третья Мисс не примет это, это будет непростительно и для моего отца, и для сына. Надеюсь, госпожа Цю не опозорит нас ah~" Шэнь Цзююй говорил с уважением, его осанка опустилась, почти умоляя Цюй Му Оранжевого принять это.

"Му Оранж, возьми, это то, что ты заслуживаешь".

В это время голос Йе Фан слабо зазвонил. Как только Шэнь Цзююй Шэнь Фэй и его сын услышали это, они издали длинный вздох облегчения.

Получить картину Йе Фан, несомненно, было тем же самым, что принять их извинения и простить их. Отец и сын семьи Шен были тогда так же облегчены, как если бы они были облегчены.

К этому времени семья Цю уже уехала, но никто не заметил, что пара Е Фан и Цю Му Оранже остались одни.

После получения древней картины, Цю Му Оранжевый и Йе Фань также были отправлены обратно семьей Шэнь в машине.

"Отправьте мистера Чу~"

.....

"Отправьте мистера Чу~"

За пределами отеля Cloud View отец и сын семьи Шень и другие выглядели почтительно, наблюдая за тем, как Йе Фан и двое ушли.

На этом банкет также подошел к концу, и Шэнь Цзююй выпустил длинный вздох облегчения: "Вопрос в моем сердце был полностью решен. "

"Папа, когда мы получили две картины Тамбору?" В это время, но Шен Фей вспомнил кое-что и внезапно спросил.

Но Шэнь Цзююй покачал головой и засмеялся: "Глупый сын, картины Tang Bohu труднодоступны, их уже крайне редко можно приобрести. Две пары?"

"А картина, которую ты подарил этому идиоту?" Шен Фей еще больше запутался.

Шэнь Цзююй улыбнулся слегка: "Эта пара ах, я сам ее нарисовал".

---.

Старый дом семьи Цю.

В это время вернулись и все жители семьи Цю. За исключением некоторых женщин, которые ушли в отставку от старика, а также вернулись, остальные, такие как Цю Муйин и Цю Гуан, которые работали в Qiushui Logistics в качестве Однако все люди, занимающие важные посты, следовали за Мастером Цю в комнату.

"Вен Фей ах, можешь убрать эту картину?"

"Картина Тан Инь, это хорошо, ты должен беречь ее." Чу Вэньфэй также последовал его примеру, теперь Чу Вэньфэй стал благодетелем всей семьи Цю, даже Мастер Цю, восхищался им! Было увеличение, как если бы он уже относился к нему как к половине своего внука.

"Сегодня наша семья Цю должна поблагодарить вас ах, если бы не вы, я боюсь, что мой старик не смог бы съесть полный пир один раз в жизни ах. "

В зале старый мастер Цю смеялся, а Цю Гуан и другие также бросили благодарные взгляды на Чу Вэньфэй.

"Лучше услышать об этом сто раз, чем увидеть, этот банкет "Full Han" достоин быть банкетом некогда императора, есть его просто по-другому". Цю Гуан не мог не плакать.

Семья Цю не ожидала, что эта семья Шэнь собрала полный банкет, чтобы развлечь их.

"Добавляя эти благородные красные вина, я боюсь, что эта часть сегодняшней трапезы должна будет съесть маленькую сотню тысяч долларов."

Чу Вэнфэй, однако, бледно улыбнулся: "Дедушка, дядя, если хочешь поесть, не стесняйся сказать мне". Солнечная невестка отвезет тебя, чтобы ты снова его съел. Я все равно пойду поесть, все бесплатно".

"Хаха~ До сих пор у Вэнь Фэя есть лицо, наша семья Цю последовала за тобой, чтобы получить славу."

После короткой беседы, они вскоре также приступили к делу.

Чем больше слушали Цю Гуан и Цю Фэй, тем мрачнее становились их лица, когда они сообщали о недавней деловой ситуации в компании, как Мастер Цю.

"Многие из наших логистических складов пришли в негодность и имеют многочисленные проблемы с безопасностью, и эта инспекция, проведенная соответствующими органами власти, действительно разоблачила многие из наших Проблема".

"К счастью, Вэнфэй помог, иначе, давайте не будем говорить, что он бы отозвал лицензию на ведение бизнеса, я боюсь, что один только штраф обанкротил бы нашу компанию. " Цю Гуан заявил в глубине души, что нынешняя ситуация в компании ни в коей мере не является оптимистичной.

Мастер Цю также был полон забот: "Ну, если вы найдете проблему, вы должны исправить ее". Но если старый склад отремонтирован, то эти товары должны быть перемещены на новый склад".

"Кстати, Цю Гуан уже получил разрешение на строительство нового склада, которое я просил тебя поторопиться, прежде чем спуститься?"

Цю Гуан покачал головой: "Папа, ты знаешь, правительственные департаменты очень неэффективны, это одобрение, или нужен специальный человек, чтобы поторопиться". Более того, насколько я знаю, директор Ли, который отвечает за это одобрение, также является трудным персонажем, и я посещал его несколько раз, даже ни с кем не встречался. У Вэнфея есть сильный опыт, так почему бы тебе не позволить Вэнфею помочь?"

"Дядя, не беспокой моего мужа такими вещами. Мой муж только что так сильно помог нашей семье Цю, и вы просите его еще раз прикоснуться к отношениям, мой тесть тоже подумает, что наша семья Цю - это слишком большая проблема". Однако Цю Му Инь напрямую развеял мысли Цю Гуаня.

"Это также правда, что дядя плохо соображает, и он действительно не может причинить больше неприятностей семье Вэнфэй". Но всегда есть кто-то, кто поспешит с одобрением. Или отправьте кого-нибудь охранять вход в Бюро промышленности и торговли каждый день, я не верю, что мы не можем ставить на этого директора Ли".

"Маленький цветочек, почему бы тебе не сделать это?"

"Нет, нет, нет, у меня нет на это времени, я обычно так занят работой, как у меня может быть время?"

Акемицу попросил нескольких человек подряд, и все они нашли различные причины, чтобы

отказаться.

В конце концов, этим летом, когда ты застрял на улице на ветру и солнце каждый день, тебя нужно жарить в печень? Такие поручения для дураков.

"Дядя, я думаю, мы должны позволить моей третьей сестре сделать это."

"Третья сестра до этого причиняла столько неприятностей нашей семье Цю, что дедушка был так добросердечен, что не привлекал её к ответственности, и теперь пришло время ей отплатить нашей семье Цю. Время пришло."

Вдруг, однако, Цюй Му Инь холодно улыбнулась, а затем толкнула в центр внимания оранжевого цвета Цюй Му, который сидел в углу, не сказав ни слова.

"Четвёртая сестра, ты действительно делаешь больно своей третьей сестре. Не могу вспомнить твою третью сестру о других вещах, но такие вещи помнят". Цю Му Оранж еще не ответил, но Йе Фан вернулся холодным голосом.

"Что, судя по твоему тону, ты все еще не хочешь отпустить свою жену?"

"Вы, пары, бегали быстрее, чем кто-либо, когда искали еду и напитки, а теперь вам не нравится, когда вам дают какие-то задания"? Для Е Фан и его жены, Цю Му Инь был отвратителен в ее сердце.

Более того, потому что Йе Фан сегодня выдавал себя за господина Чу, его мужа избили дважды. Цю Му Инь уже держала огонь в сердце, на этот раз ей пришлось починить эту пару.

"Верно, верно."

"Ешьте и пейте из осенней семьи, и не работаете? Где же это, во имя всего святого?" Остальная осенняя семья повторяла то же самое.

"Ну, Йинг Йинг" прав. Му Оранж, я оставлю это дело за тобой".

"Если ты не можешь с этим справиться, не возвращайся к семье Цю". Мы, семья Цю, не воспитываем бесполезных людей!"

Слова Цюй Гуана были низкими, но они носили некий бесспорный авторитет, не давая Цюй Му Оранжевой вообще никакого пространства для обсуждения.

Мастер Цюй также хранил молчание, явно соглашаясь с решением Цюя Гуана.

"Хорошо, я сделаю это." Цю Му Оранже больше не молчал, кусая зубы, чтобы согласиться.

http://tl.rulate.ru/book/41102/909051